

УДК 821.161.1

Платон (Левшин) и запрет в 1786 году сочинений, издававшихся масонами круга Н.И. Новикова

Воробьев Андрей Михайлович

Аспирант,
кафедра культурологии и социально-культурной деятельности,
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: a.m.vorobyev@urfu.ru

Аннотация

В статье исследуется роль московского архиепископа Платона (Левшина) в событиях, связанных с арестом в 1786 году книг типографии и книжной лавке Н.И. Новикова. Целью работы было выяснить степень самостоятельности представителей церкви в вопросах цензуры в период екатерининских гонений на масонов. Привлечение ранее не рассматривавшихся в контексте данного вопроса частных писем Платона (Левшина) позволило реконструировать эволюцию его взглядов на вопрос о границах церковной цензуры. Кроме того, это позволило выявить факт вынужденной поддержки Платоном (Левшиным) политики императрицы. Были проанализированы особенности антимасонской политики Екатерины II и места отводимого православной церкви в этой политике. Автор утверждает, что церковь не рассматривала масонскую литературу как объект своей цензурной деятельности. Однако стремление императрицы привлечь церковных деятелей на свою сторону в ее борьбе с издательской деятельностью московских масонов привела к созданию новых, не регламентированных законом, цензурных механизмов.

Для цитирования в научных исследованиях

Воробьев А.М. Платон (Левшин) и запрет в 1786 году сочинений, издававшихся масонами круга Н.И. Новикова // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 3А. С. 401-408.

Ключевые слова

Религиозная цензура, масонство, Екатерина II, Платон (Левшин), Н.И. Новиков.

Введение

Тема цензурного преследования Н.И. Новикова привлекала внимание многих исследователей (М.Н. Лонгинов, В.А. Западов, О.А. Цапина и др.). Однако до сих пор остаются без

внимания такие вопросы как мотивы, которыми руководствовались представители церкви, а также роль церковно-государственных отношений в этом деле.

Вплоть до конца XVIII столетия типографий в России было мало, и они все находились в руках церкви или государственных институтов. Соответственно, цензура практически не была отделена от редакторской работы, и потребности в специальном цензурном органе не было.

Разрешение создавать вольные типографии, данное Екатериной II в 1783 году, спровоцировало издательскую активность, что, в свою очередь, потребовало новых подходов к цензуре.

Изъятие книг из типографии и книжной лавки Н.И. Новикова

Большую роль в книгоиздании екатерининского времени играли масоны круга Н.И. Новикова. Однако отношение к масонам в российском обществе было в целом негативным. Они еще во времена Елизаветы Петровны часто оказывались мишенью критики [Смит, 2006, 130-136]. В период правления Екатерины II подобная критика исходила уже от самой императрицы (первое антимасонское сочинение «Тайна противо-нелепаго общества» вышло из-под пера Екатерины в 1780 году). Впрочем, некоторое время никакие меры цензурного характера к масонам не применялись.

Ситуация изменилась в 1785 году. Прежде всего, необходимо отметить, что в 1785-1786 гг. усилился антимасонский пафос литературного творчества самой императрицы. В конце 1785 года вышла ее комедия «Обманщик», в начале 1786 – комедия «Обольщенный», а летом того же года была написана комедия «Шаман сибирский». Первые две комедии были поставлены в эрмитажном и публичном петербургских театрах в январе–феврале 1786 года. В сочинениях Екатерины II масоны предстают как шарлатаны, пользующиеся пороками легковверных и суеверных людей. Однако высмеивание масонства на сцене стало лишь идеологическим сопровождением полицейских мер, предпринятых императрицей. 7 октября 1785 года государыня отдала распоряжение о проверке московских учебных заведений, «чтобы тут всякое суеверие, развращение и соблазн терпимы не были» [Полное собрание законов..., 1830, 464-465]. Несмотря на то, что масоны в данном распоряжении не упомянуты, оно стало началом масштабных преследований издательской и просветительской деятельности московских масонов, одним из лидеров которых был Н.И. Новиков. 23 декабря появляются два именных указа (московскому архиепископу Платону и главнокомандующему Я.А. Брюсу) с приказом провести целенаправленную проверку религиозных книг, издаваемых или продаваемых Новиковым. В указе от 23 декабря 1785 года Екатерина II подчеркивает необходимость со стороны церковной власти строго проверять сочинения, выходящие из вольных типографий [Лонгинов, 1867, 018]. Платон без восторга принял обязанности цензора. В частных письмах, обращенных к архиепископу Амвросию

(Подобедову), он довольно откровенно высказывает свои мысли по поводу дела Новикова. В письме от 7 января 1786 года Платон пишет: «от Императрицы мне предписано, чтоб я подверг рассмотрению все книги Новикова, самага его испытал в вере, и вместе с светскими назначил цензоров для надзора за печатанием книг. От этого много предвижу для себя затруднений, а может быть и опасностей» [Платон (Левшин), 1870, 4]. Следуя указаниям императрицы, 11 января архиепископ Платон устраивает для Новикова «испытания в вере». Новикову было предложено 12 вопросов, большая часть которых напоминала выжимку из катехизиса, развернутого ответа потребовал лишь последний (о причастности Новикова к масонству).

15 января архиепископ Платон направил отчет о своих действиях Екатерине II [Платон (Левшин), 1859, 25]. В этом отчете Платон довольно детально описал суть ответов Новикова, а по поводу книг, ссылаясь на то, что их очень много, просил дать ему время. Общий тон письма весьма сдержанный. В приложении к работе Лонгинова «Новиков и московские мартинисты» среди прочих документов помещено одно письмо архиепископа Платона императрице. Оно также посвящено допросу Новикова. Давая заключение по поводу испытания Новикова в вере, автор пишет: «Молю всещедрого Бога, чтобы <...> во всем мире были христиане таковые, как Новиков» [Лонгинов, 1867, 262]. В письме дается классификация всего объема изъятой у Новикова литературы на три категории: 1) книги собственно литературные, 2) мистические сочинения, 3) книги энциклопедистов. Первые Платон считает полезными, даже в случае слабых литературных достоинств, так как в России вообще мало развито литературное творчество. Вторые он отказывается комментировать в связи с тем, что не разбирается в мистицизме, а третьи, по его мнению, подлежат запрету [Лонгинов, 1867, 262]. Однако никаких конкретных названий не упоминает. Для данного письма характерна яркая эмоциональная экспрессивность. В частности, про книги третьей категории он пишет: «Суть книги самая зловредная, развращающая добрые нравы и ухищряющая подкапывать твердыни святой нашей веры. Сии-то гнусныя и юродивыя порождения так называемых энциклопедистов следует исторгать, как пагубныя плевела, возрастающия между добрыми семенами» [Лонгинов, 1867, 034-035]. Начало отчета, направленного императрице 15 января, и данное письмо совпадают почти дословно, однако в дальнейшем довольно сильно расходятся. Письмо, которое приведено у Лонгинова, помечено январем без точной даты [там же]. Однако в тексте исследования Лонгинов говорит о том, что данное письмо подводило итог работы архиепископа Платона над этим делом и было написано в начале марта [Лонгинов, 1867, 262]. Это противоречие вызвало определенную путаницу в современных исследованиях. В частности, П.С. Рейфман относит его к началу марта [Рейфман, 2014, 42], а О.А. Цапина указывает на то, что уже к середине января Платон закончил просмотр книг [Цапина, 2008, 255].

То, что это письмо начинается с изложения ответов Новикова, заставляет предположить, что оно было написано вскоре после проведенного испытания. А схематичная классифика-

ция без конкретных наименований указывает на то, что архиепископ Платон на тот момент не успел подробно ознакомиться с изъятыми текстами. Скорее всего, это письмо было написано в январе, но так и не было отправлено государыне, так как дальнейшие события указывают на изменение точки зрения Платона.

Запрет масонских изданий изъятых у Н.И. Новикова

23 января Я.А. Брюс получил указ, предписывающий установить надзор за учебными заведениями, особенно за теми, которые связаны с кружком Новикова. Скорее всего, именно беспокойством, вызванным этим указом, продиктованы строки письма архиепископа Платона от 4 февраля 1786 года к архиепископу Амвросию (Подобедову): «Здесь о Новикове и об обществе его дело шумное. К губернатору пришли два указа о том, чтоб розыскать, зачем издавали вредная книги <...>. Между тем это общество прямо названо скопищем известного новаго расколу. При таком положении дел кажется не должно оставлять у него (т. е. у Новикова – А. В.) наших семинаристов, чтобы не пало на нас без вины подозрение. Я запретил вашим ученикам жить у него» [Платон (Левшин), 1870, 4-5].

Опись книг, арестованных в типографии и лавке Новикова, насчитывает 458 наименований [Лонгинов, 1867, 019-034; Подлинные реестры книгам..., 1871, 17-46], причем это сочинения самой разнообразной тематики. Кроме книг религиозного содержания под арестом оказались беллетристика, естественнонаучные издания и др. Граф Брюс не стал особенно вникать в тематику книг, обнаруженных у Новикова. Архиепископ Платон уделил изъятой литературе значительно больше внимания, чем московский главнокомандующий. Для того чтобы провести проверку большого объема изъятых книг, архиепископ Платон вынужден был привлечь архимандрита Серапиона и проповедника Московского университета игумена Даниила в качестве помощников. Показательно, что все это делалось в обход тех цензурных механизмов, которые существовали по закону (цензуровать книги должен был Синод). Т. е. можно говорить о создании временного экстраординарного цензурного органа. 26 февраля 1786 года архиепископ Платон отправляет Екатерине II список книг, которые, по его мнению, «сумнительные» [Бумаги относящиеся до Н.И. Новикова, 1867, 51-54]. Более половины наименований – это мистические сочинения, как правило, откровенно масонского толка. Большая часть оставшихся сочинений относятся к развлекательной литературе и, по мнению Платона, «во всех сих книгах ни чего полезного не заключается, то по тому оне и печатаны быть не заслуживали» [Бумаги относящиеся до Н.И. Новикова, 1867, 53]. Таким образом, архиепископ Платон, составляя этот список, исходил из соображений прямо противоположных принципам, декларируемым им в недатированном январском письме (приводимом Лонгиновым). Характеристики, которые архиепископ Платон дал книгам, весьма осторожны, местами он указывает даже на некоторые достоинства книг, которые предлага-

ет изъять. Уже после отправки Екатерине II списка книг Платон в письме архиепископу Амвросию от 4 марта пишет: «Книги все Новикова приказано запечатать, доколе я не пришло своей цензуры. Я отправил свою критику: думаю, что и моя критика не минует критики. Но что делать? Судьба налагает на меня только хлопоты, а более ничего» [Платон (Левшин), 1870, 6].

27 марта 1786 года вышел указ Екатерины II графу Брюсу, запрещающий шесть книг [Полное собрание законов..., 1830, 559-560]. Комментируя этот запрет в письме тому же архиепископу Амвросию от 22 апреля, Платон пишет: «Книгам Новикова дана свобода: запрещены только шесть книг, мною замеченных. Шумнее было предисловие, чем самая речь» [Платон (Левшин), 1870, 7]. В число запрещенных книг попали только масонские сочинения.

Заключение

Смена позиции архиепископа Платона была продиктована тем, что он беспокоился о том, что атака на масонскую деятельность в области просвещения может задеть церковные учебные заведения и его лично. Платон пытался уловить позицию Екатерины II и выдать заключение в соответствии с ее ожиданиями. Таким образом, цензурное заключение Платона отражает не точку зрения церкви, а мнение государыни. В своих указах императрица настойчиво подчеркивала, что задача церкви – следить, чтобы в книгах не содержалось нелепостей, колобродства и новых расколов. Мысль о том, что идеи масонов ведут к расколу, видимо, была почерпнута ею из французской антимасонской литературы. В частности, из работы аббата Ларюдана «Разгромленные масоны» (Амстердам, 1747), в которой говорится о том, что масонский орден был создан Кромвелем, для того чтобы подорвать влияние церкви и проложить тем самым путь революциям по всей Европе [Рогалла фон Биберштайн, 2010, 89-90]. Интересен тот факт, что это обвинение появляется до событий 1789 года во Франции. Побывавший в Санкт-Петербурге в марте 1786 года масон, близкий европейским мартинистам, Фридрих Тиман писал из России Жану-Батисту Виллермоцу, что русских мартинистов «обвиняют в следовании принципам Кромвеля и подготовке революции» [Смит, 2006, 158].

Идеология абсолютизма построена на метафоре равновесия, центром которого является монарх. Равновесия, сходного с равновесием Солнечной системы. Соответственно, все процессы по преобразованию общества должны запускаться государем, так как только в этом случае можно избежать нарушения баланса. Поэтому просветительская деятельность масонов казалась Екатерине опасной и вредной. Вместе с тем императрице, позиционировавшей себя покровительницей просвещения, нужно было некое моральное оправдание в глазах общественности, для того чтобы подорвать просветительскую деятельность масонов. Кроме того, как указывает Дуглас Смит, в России масонские круги стали той средой, которая

способствовала формированию публичной сферы [Смит, 2006, 58, 92]. Сферы, выскальзывающей из-под контроля государственной власти. Именно поэтому Екатерина II старалась выставить масонов в невыгодном свете не только посредством театра, но и привлечь церковь для пресечения распространения масонской литературы. При этом императрица действовала в обход Синода, напрямую поручив цензуру Платону, который явно неохотно выполнил данное поручение. Фактически авторитет церкви был использован как инструмент культурно-просветительской политики Екатерины. Для самого же Платона характерным является перенос фокуса внимания с сочинений французских просветителей на мистико-масонскую литературу.

Библиография

1. Бумаги относящиеся до Н.И. Новикова // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М., 1867. Кн. 4. Отд. V. С. 40-62.
2. Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. М.: Типография Грачев и К°, 1867. Т. IV, 384, 0176 с.
3. Платон (Левшин). Вопросные пункты, предложенные Н.И. Новикову митрополитом Платоном // Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихоновым: в 5 т. М., 1859-1863. Т. 1., 1859. Отд. 3. С. 23-27.
4. Платон (Левшин). Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященным Амвросию и Августину. М.: Унив. тип., 1870. 15 с.
5. Подлинные реестры книгам, взятым по высочайшему повелению, из палат Н.И. Новикова в московскую Духовную и Светскую цензуру. Из университетского цензурного архива // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М., 1871. Кн. 3. Отд. V. С. 17-46.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. СПб., 1830. Т. 22.
7. Рейфман П.С. Цензура в дореволюционной, советской и постсоветской России: в 2 т. Т. 1. Вып. 1. М.: Пробел-2000, 2014. 232 с.
8. Рогалла фон Биберштайн Й. Миф о заговоре: философы, масоны, евреи, либералы и социалисты в роли заговорщиков. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2010. 398 с.
9. Смит Д. Работа над диким камнем: Масонский орден и русское общество в XVIII веке. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 222 с.
10. Цапина О.А. Церковная цензура и светские типографии в России во второй половине 1770-х–начале 1790-х годов // Век Просвещения. Вып. 2: Цензура и статус печатного слова во Франции и России эпохи Просвещения: в 2 кн. Кн. 1. М.: Наука, 2008. С. 247-262.

Platon (Levshin) and prohibition of writings published by the masons of Novikov's circle in 1786

Andrei M. Vorob'ev

Postgraduate,
department of cultural studies and socio-cultural activities,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
620002, 19 Mira st., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: a.m.vorobyev@urfu.ru

Abstract

This paper studies the role of Moscow bishop Platon (Levshin) in the events relating to seizure of books printed in the print shop and sold in the bookshop of N.I. Novikov in 1786. The goal of our study was to find out the level of independence of the Orthodox Church representatives in censorship-related issues in the period of outrages upon the Masons under Catherine II's reign. The study of private letters by Platon (Levshin) that have not been discussed previously in this context allows to reconstruct evolution of his views relating to church censorship limits. Also it allows to find out that Platon (Levshin) was enforced to support the Empress's anti-Masonic policy. We have analyzed the specific features of Catherine II's anti-Masonic policy and the Orthodox Church role in this policy. Our research allows to assert that the Church did not consider the Masonic literature to be the object of its censorship activities. However Catherine's ambition to bring members of clergy to her side in her struggle against Moscow Masons publishing activities resulted in creation of new censorship mechanisms not governed by the law.

For citation

Vorob'ev A.M. (2017) Platon (Levshin) i zapret v 1786 godu sochinenii, izdavavshikhnya masonami kruga N.I. Novikova [Platon (Levshin) and prohibition of writings published by the masons of Novikov's circle in 1786]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (3A), pp. 401-408.

Keywords

Ecclesiastical censorship, Freemasonry, Catherine II, Platon (Levshin), N.I. Novikov.

References

1. Bumagi otnosyashchiesya do N.I. Novikova [Papers relating to N.I. Novikov] (1867). In: *Chteniya v Imperatorskom Obshchestve Istorii i Drevnostei Rossiiskikh pri Moskovskom Uni-*

- versitete* [Readings at the Imperial Society of History and Antiquities of Russia at the Moscow University], vol. 4, part 5. Moscow, pp. 40-62.
2. Longinov M.N. (1867) *Novikov i moskovskie martinisty* [Novikov and Moscow martinists], vol. IV, 384. Moscow: Grachev i C°.
 3. Platon (Levshin) (1859) *Voprosnye punkty, predlozhennyye N.I. Novikovu mitropolitom Platonom* [Question items proposed to N.I. Novikov by metropolitan Platon]. In: Tikhonravov N. (ed.) *Letopisi russkoi literatury i drevnosti* [The Annals of Russian Literature and Antiquity], vol. 1 (3). Moscow, pp. 23-27.
 4. Platon (Levshin) (1870) *Pis'ma Platona, mitropolita Moskovskogo, k preosvyashchennym Amvroziyu i Avgustinu* [Letters from Platon, Moscow metropolitan, to the reverend Ambrose and Augustine]. Moscow.
 5. *Podlinnye reestry knigam, vzyatym po vysochaishemu povelenyu, iz palat N.I. Novikova v moskovskuyu Dukhovnyuyu i Svetskuyu tsenzuru. Iz universitetskogo tsenzurnogo arkhiva* [Original registers for books taken under the highest order, from the N.I. Novikov's house in the Moscow Spiritual and Light Censorship. From the university censorial archive] (1871). In: *Chteniya v Imperatorskom Obshchestve Istorii i Drevnostei Rossiiskikh pri Moskovskom Universitete* [Readings at the Imperial Society of History and Antiquities of the Russian at the Moscow University], vol. 3 (V). Moscow, pp. 17-46.
 6. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie I* [Complete collection of the Russian Empire laws. Collection 1] (1830), vol. 22. Saint Petersburg.
 7. Reifman P.S. (2014) *Tsenzura v dorevolyutsionnoi, sovetskoj i postsovetskoj Rossii* [Censorship in pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet Russia], vol. 1 (1). Moscow: Probel-2000 Publ.
 8. Rogalla fon Bibershtain I. (2010) *Mif o zagovore: filosofy, masony, evrei, liberaly i sotsialisty v roli zagovorshchikov* [The myth of the conspiracy: philosophers, freemasons, Jews, liberals and socialists as conspirators]. Saint Petersburg: N.I. Novikov.
 9. Smith D. (2006) *Rabota nad dikim kamnem: Maponskii orden i russkoe obshchestvo v XVIII veke* [Work on the wild stone: Masonic Order and Russian Society in the XVIII century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.
 10. Tsapina O.A. (2008) *Tserkovnaya tsenzura i svetskie tipografii v Rossii vo vtoroi polovine 1770-kh–nachale 1790-kh godov* [Church censorship and secular printing houses in Russia in the second half of the 1770s – early 1790s]. In: *Vek Prosveshcheniya. Vyp. 2: Tsenzura i status pechatnogo slova vo Frantsii i Rossii epokhi Prosveshcheniya* [Century of Enlightenment. Issue 2: Censorship and the status of the print word in France and Russia of the Enlightenment], vol. 1. Moscow: Nauka Publ., pp. 247-262.